

полуострова, произошёл внезапный переворотъ: Теодатъ былъ низверженъ и убитъ, а на пятъ въ знакъ выбора въ король по старому германскому обычаю былъ поднятъ Витигесъ. Витигесъ рѣшилъ отложить систематическое сопротивленіе до весны, а пока запереться въ Равеннѣ. Велизарій тотчасъ же воспользовался этимъ и двинулся изъ Неаполя къ Риму. Римляне встрѣтили его съ полнымъ восторгомъ, съ криками, что аріанской ереси и сѣвернымъ варварамъ пришелъ конецъ, что съ „возстановленіемъ имперіи“ настанетъ общее довольство. Отъ папы и сената отправились делегаты къ Велизарію, съ изъявленіемъ вѣрности города византійскому императору. Четырехтысячный готскій гарнизонъ вышелъ изъ Рима, и Велизарій безъ всякаго сопротивленія овладѣлъ столицею. Но Витигесъ былъ не изъ такихъ, которые уступаютъ безъ боя: собравши вокругъ себя полторы тысячи войска, онъ двинулся къ Риму и осаждалъ его. Однако, Велизарій, какъ только врагъ остановился предъ Римомъ, напалъ на Витигеса и послѣ двухъ кровавыхъ схватокъ вынудилъ короля отступить. Черезъ двѣнадцать дней Витигесъ началъ общій штурмъ города съ нѣсколькихъ сторонъ въ одно время, но Велизарій блестяще отразилъ и это отчаянное нападеніе. Тогда король началъ правильную осаду города; осада тянулась долго; римляне начали ощущать недостатокъ въ пищѣ, роптать, и даже нѣсколько сенаторовъ и папа Сильверій сдѣлали попытку предать городъ въ руки Витигеса, но Велизарій перехватилъ письмо, уличившее предателей, и выгналъ ихъ изъ города къ отдаленной ссылку, на берега Малой Азіи (ихъ повезли на кораблѣ по Тибру въ море). Дѣло обороны осложнялось еще тѣмъ, что Юстиніанъ, несмотря на многократныя представленія Велизарія, весьма скупо посылалъ изъ Рима припасы и свѣжія подкрѣпленія. Наконецъ, послѣ годовой осады готы отступили; послѣ нѣсколькихъ отчаянныхъ попытокъ поправить свои дѣла (вродѣ неудачнаго штурма города Римни) Витигесъ заперся въ Равеннѣ, съ давнихъ поръ пользовавшейся репутаціей сильнѣйшей крѣпости Апеннинскаго полуострова. Велизарій съ суши и съ моря осаждалъ городъ, отравилъ воду, сжегъ хлѣбныя амбары и рассчитывалъ добиться капитуляціи голодомъ, какъ вдругъ совершенно неожиданно